ГОМЕЛЬ

СТРАНИЦЫ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ, ФОРМИРОВАНИЕ УЛИЦ, МЕСТНЫЕ ТАЙНЫ И ЗАГАДКИ

Гомель
Барс
2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора 8

Предисловие. «Всем, в ком разбужена душа».
Интервью Нины Злыденко с Александром Рогалевым 12

Часть первая. ГОМЕЛЬСКИЕ ДРЕВНОСТИ 19

Два Гомеля 19
Смысл названия *Гомель* 20
Древний гомельский ландшафт 21
Взаимодействие племён 24
Что значит – *Гомиюк*? 26
Гомий, Гомей, Гомель 27
В верховьях Гомиюка 30
Ильинский спуск, Речица 33
Струпица 34
Чечёра, Чечерский овраг 35
«Боярское» место 36
Шведская Горка, Батарея 37
Капитановка 41
Гомельский «Кавказ» 42
Овраг Дедно, озеро Дед 44
Крушевский спуск 45
Предание о разбойнике Гоме 46
Радим и радимичи 50
Обычаи радимичей. Умыкание девиц 56
Радимичский погребальный обряд 57
«Перепекание» детей 59
Магический камень радимичских волхвов 59
Личные имена радимичей 60
Волковичи, культ волка 73
Загадка подземных ходов 79

Часть вторая. ФОРМИРОВАНИЕ УЛИЦ 82

Символ рыси 82
От старого к новому 84
Смена эпох 91
Улица Пробойная (Румянцевская, Советская) 94
Улица Могилёвская (Кооперативная, Кирова) 95
Улица Замковая (Комсомольская, проспект Ленина) 98
Район Привокзальной площади 101
Улицы Экономическая (барона Нолькена, Ланге)
и Первая Поперечная (Мясницкая, Коммунаров) 105
Улицы Миллионная (Билецкого)
и Боярская (Свердлова, Баумана) 107
Улицы Липовая (Пушкина) и Садовая 108
Район «Свистка» 110
Улица Вторая Поперечная (Берёзовая,
Троицкая, Крестьянская) 112
Улица Третья Поперечная
(Канатная, Первомайская, Ининская) 114
Улица Четвёртая Поперечная
(Аптечная, Жарковского) 115
Преобразование территории православного кладбища.
Пионерский парк 116
«Белые казармы».
Спортивная площадь (площадь Восстания) 117
Северные границы Гомеля в начале XX века 119
Улицы Пятая Поперечная (Почтовая) и Вокзальная 120
Улица Генеральская (Красноармейская) 121
Улицы Ветковская и Рогачёвская 122
Улица Поворотная (Гусевская, Черняховского).
Улица Курчатова 122
Улицы Гимназическая (Карла Либкнехта)
и Александровская (Ленина). Улица Комсомольская 123
Улицы Шестая Поперечная (Почтовая, проспект Победы),
Безымянная (Сазонова) и Железнодорожная 124
Улица Артиллерийская 126
Улица Новиковская (Карповича) 126
Улица Луговая (Песина) 128
Улица Тюремная (Пульховская,
2-й переулок Тельмана, Книжная) 129
Улицы Ремесленная (Тельмана),
Элеваторная (Пионерская, Хатаевича) 130
Гомельская «Азия» 131

Микрорайон Мельников Луг 133
Улицы сада Ловьянова (Володарского, Чехова),
Прудковский переулок (Новопрудковская, Ландышева)
и Прудковская (Старопрудковская, Головацкого) 134
Площадь Труда 135
Территория старообрядческой слободы.
Улицы Спасская (Плеханова) и Свечная (Фрунзе) 137
Улица Фельдмаршальская (Пролетарская) 139
Улица Рубанова (Береговая, князя Паскевича, Комиссарова) 140
Улицы Кузнечная (Интернациональная), Гумённая
(Станкостроительная, Катунина), Ветряная (Кагановича,
Гагарина) и Полевая (Жданова, Моисеенко) 140
Гомельская «Америка» 142
Район Монастырька 144
Улицы Песочная (Энгельса), Песковатая
(Новопесочная, Булганина, Белорусская) 147
Улица Немецкая (Куйбышева) 149
Улицы Елизаветинская (Молокова, Чайковского),
Ильинская (Слепнёва), Мещанская (Леваневского) 150
Любны, улицы Любенская
и Новолюбенская (1-я Новолюбенская) 151
Залинейный район. Улицы Стасенковская
(Будённого, Барыкина), Первая (Барыкина),
Вторая (Смолячкова), Третья (Дундича) 152
Улицы Либавская (Папанина, Шевченко), Полесская,
Никольская (Демьяна Бедного),
Николаевская (Первая Красная, Докутович),
Новониколаевская (Вторая Красная, Красная) 156
Улицы Сортировочная (Телегина), Новополесская,
Старочерниговская, Новочерниговская 158
Полесская (Хозяйственная) аллея (улица Хозяйственная).
Либавский городок 158
Казённая (Банная) аллея (улица Банная) 160
Улицы Андреевская (Водопьянова, Украинская)
и Федосеевская (Сталина, Циолковского) 161
Улица Электрическая (Химакова) 162
Улицы Гомельская (Пенязькова) и Московская 162
Улица Скобелевская (Ауэрбаха) 164
Улица Одесская (Рокоссовского) 165
Улица Балашовская (Калинина) 166
Улица Пожарная (30 лет БССР) 167
Стадион «Локомотив» 167

Улицы Радости (Спортивная), 1-я Продольная (Султана Джураева), 2-я Продольная, 3-я Продольная (Минская), Мильчанская (1-я Мильчанская) 170
Улицы 1-я Поперечная (Гайдара), 2-я Поперечная (Черноморская), 3-я Поперечная (Балтийская), 4-я Поперечная (Амурская), 1-я Стахановская (Гоголя), 2-я Стахановская (Народная) 171
Улица 6-я Поперечная (Талалихина), Лещинец, улица Лещинская, улица Быховская, проспект Октября 172
Улицы Петровская (Бакунина), Семёновская (Складская, Заслонова) 174
Улица Рыкова (Радости) 175
Собачий хутор, посёлок Павлово, улица Павлова 176
Улицы Ключевая (Жукова), Карбышева, молодёжный жилой комплекс «Солнечный» 177
Улица Сосновая, Назаровский лес, парк «Фестивальный» ... 178
Улица Механизации (Волгоградская) 179
Посёлок «Фестивальный», улицы Речицкое шоссе (проспект Речицкий), Тенистая (Косарева), 70 лет БССР, Давыдовская 180
Посёлок Сельмашевский. Улицы 1-я Иногородняя (Пивоварова), 2-я Иногородняя (Царикова), 2-я Сельмашевская (Дворникова), 4-я Сельмашевская (Горбатова), 5-я Сельмашевская (Богданова), Рощинская, Титенская (проспект Космонавтов) 181
Улицы Брилёвская (Кунцевича), Бельченко, Инструментальная (Ефремова), Осипова, Богдановича, Маневича, Карастояновой, Народного Ополчения, Героев-подпольщиков, Сухого 183
Улицы Прудковское шоссе (Шилова), Транспортный тупик (Чонгарской дивизии), Безымянный проезд (Малайчука) 185
Ветковская дорога (улица Ленина, Крупской), 2-я улица Крупской (Яговкина), улицы Комсомольская (Юношеская), Пролетарская (Мичурина), 40 лет БССР, 3-я Проезжая (Каменщикова), Нижняя, Верхняя, Новая (Светлая), 2-я Светлая, Чкалова (Гражданская), Новосёлковские улицы 186
Улицы Первомайская (Урожайная), Витебская, Волочаевская, Нагорная, Чистая (Хуторянского), посёлок Красный Октябрь (улица Лепешинского), Инженерный проезд (Федюнинского). Улицы Восьмая, Четвёртая (Федосеенко), Пятая (Дынды), Шестая (Уткина), Седьмая (Бородина) 189

Улицы Фурманова, 1-я Авиационная, 2-я Авиационная, 3-я Авиационная, Новая (Кожара), Тимофеенко, 50 лет БССР, Юбилейная 193

Улицы Брянская, Клёнковская, Вишнёвая, Олимпийская, Петруся Бровки, Свиридова, Огоренко, Игнатенко 194

Мамаев Блокпост, улицы Машинистов (30 лет Октября), Западный Блокпост, Спутник Мира, Владимирова 196

Как росла Новая Белица 198

Якубовка. Улицы Луговая и Полевая 212

Часть третья. НЕИЗВЕСТНЫЙ ГОМЕЛЬ 214

«Места силы» 214

Тайны Волотовы 229

Происхождение гомельских цмоков 236

Анализ названия Гомель буквенно-числовым методом *(вместо заключения)* 239

Использованные печатные издания и публикации **240**

Два Гомеля

В Полоцком районе Витебской области, на старых кривичских землях, есть деревня Гомель, расположенная на левом берегу реки Туровлянки у озера Гомель. Связан ли исторически этот населённый пункт с городом Гомелем? Что означает повторение одного и того же географического названия в южной и северной частях Беларуси?

Появление названия *Гомель* в Придвинье можно связывать с постепенным продвижением групп славянских переселенцев с юга, из районов Поднепровья и Посожья. Основная часть «южных» мигрантов достигла территории современной Витебской области к VIII веку. Эти «пришельцы» и могли принести с собой соответствующее название из мест своего былого проживания.

Впрочем, однозначно считать топоним *Гомель* в Придвинье перенесённым названием из Посожья нельзя. На территории северной Польши (вблизи Гданьской бухты и Висленского залива) фиксируется географическое название *Гомула*, соотносящееся с речкой (этот водный объект, судя по польским географическим справочникам XIX века, имел и параллельное название – *Гомель*). Также на территории Польши, но уже в южной её части, в предгорьях, отмечается возвышенность *Гомола*, или иначе – *Сухогора*. В западнославянских языках и диалектах слова *гомила, гомола* означают «холм», «возвышенность».

Формирование кривичского населения в Придвинье осуществлялось на основе синтеза, во-первых, славянских и неславянских групп, а во-вторых, в результате объединения славянских общин, пришедших сюда как с юга, так и с запада и северо-запада, причём западные славянские мигранты появились на будущей территории новгородских словен и кривичей в конце V – начале VI веков новой эры. Не исключено, что именно они и принесли с собой название для озера Гомель в Полоцком районе Витебской области. Заметим, что в составе посожских радимичей также имелся несомненный западнославянский этноязыковой компонент (см. об этом подробнее далее в разделе, посвящённом происхождению радимичей).

Таким образом, ответ на вопрос, почему на карте Беларуси существуют два Гомеля, не может быть однозначным. Этот вопрос связан со скрытыми во мгле веков историческими событиями и этническими процессами, реконструировать которые можно лишь с определённой долей вероятности.

Смысл названия *Гомель*

В названии *Гомель* (исторически – *Гомий, Гомей*) – три содержательных пласта. Верхний, наивно-легендарный, – «Го! Го! Го! Мель!» Средний, ландшафтно-исторический, – «холмистая местность» или «пересечённая местность у русла реки Сож». Нижний, мифологический, исходный и самый глубокий по смыслу, – «город Гома».

Гом – легендарный прародитель, предок. Его имя и название местности (города) – одно и то же. Это – Логос, в котором слово и называемое взаимосвязаны (греческое слово *логос* многозначно и означает «разум», «слово», «речь», «мысль», «намерение», «причина», «повод»). Прежде всего, Гом – олицетворение звука и звучания (ср. белорусские слова *гаманіць, гоман, гаманлівы* и т. п.). Понятие «звук» испокон веков соотносилось с понятием «начало». Звучащая речь, процесс говорения, слово наделялись созидающими и творящими, рождающими и одновременно предопределяющими свойствами. В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО!..

В этом смысле Гом – олицетворение истоков, символ творящего, созидающего начала, божественный Логос, своего рода тотемный предок, с которым связано всё сущее, все земные реалии, в том числе поселение Гома (в названии *Гомий* можно видеть притяжательный суффикс *-ий-*) и его обитатели.

С другой стороны, имя *Гом* связано с древней интернациональной корневой основой *гом-* в значении «нечто выпуклое, круглое, возвышенное». Возвышенность, гора – символ мироздания. Не случайно древние капища устраивались на возвышенных местах, позже там же ставились и христианские храмы.

Курганы, могильные холмы символизировали в миниатюре Вселенную и присущую ей взаимосвязь жизни и смерти. Могила – одновременно насыпь и углубление. Отсюда – соответствие надсожских реалий, береговых холмов и оврагов и топонима *Гомий*.

Могила с надмогильной насыпью – это символ материнской утробы и прелюдия рождения, с характерным для него проявлением жизни посредством голоса (сначала – крика, плача, затем – обычного слова, речи, в некоторых случаях – посредством песни). Поэтому кажущиеся омонимичными корневые основы *гом-1* и *гом-2* в действительности представляют собой один звуковой комплекс с исторически соотносимыми значениями.

В древности Логос (Разум, Слово) и Вселенная отождествлялись. В этом смысле прародитель Гом является художественно-образным воспроизведением вечного круговорота бытия и небытия, безостановочного продолжения жизни.

Древний гомельский ландшафт

В очень давние от нашего времени века территория современного гомельского центра была испещрена оврагами, которые были самой заметной особенностью местности. Оврагов было много, и остатки их мы сейчас перечислим.

Прежде всего, это известный всем гомельчанам овраг Гомиюк с так называемым Лебединым озером. Далее – также хорошо известные Киевский спуск (до 1923 года – Соборный спуск) и Ильинский спуск, возле которого расположен Ильинский староверческий храм.

Остатком древнего оврага является спуск, ведущий к Сожу от улицы Билецкого в районе гребной базы (так называемый *Боярский спуск*). Через некоторое расстояние от него есть ещё один крутой спуск – по улице Сожской, известный старожилам как Крушевский спуск.

В районе современного грузового порта в начале XX века существовал овраг под названием Дедно. Как мы полагаем, с этим оврагом связана конечная часть нынешней улицы Волотовской, представляющей собой крутой спуск к Сожу.

Недалеко отсюда, на участке между современным телецентром и цирком (напротив улицы Комсомольской), находились верховья так называемого Цыганского спуска. Впрочем, его верховья, как и других оврагов, в значительной степени «стёрты» временем. Сохранились лишь отдельные их «следы», которые, в отличие от низовий, не так заметны глазу.

Вспомним, например, отчётливое понижение по Советской улице вблизи Пионерского парка, а также менее рельефное понижение возле площади Труда. Первая низина, по-видимому, являлась верхней частью оврага, который шёл далее по улице Волотовской и, как можно предполагать, ответвлялся в сторону улицы Сожской. Вторая низина наверняка связана с Киевским или Боярским спусками, а может быть, и с оврагом Гомиюк, имевшим, по рассказам старожилов, три вершины.

Если рассматривать русла не каждого оврага в отдельности, а внимательно проанализировать их в системе, то мы увидим, что все овраги начинались примерно из одного места, из общего центра. Это был болотный массив, который в середине XIX века находился на северо-западной окраине города. В 1873 году через Гомель прошла линия Либаво-Роменской железной дороги, которую

на участке от нынешней улицы Полесской до вокзала пришлось прокладывать по низинной, болотистой местности. Тут требовалось насыпать грунт, который возили с другого участка железной дороги в границах города, где, наоборот, необходимо было срезать лишние пласты земли.

Таким участком была территория от современного Мохова переезда, расположенного на месте пересечения улиц Гагарина и Украинской, и до самой реки Сож. Ширина участка, на котором срезалась земля, была равна ширине железнодорожного полотна. Тут делали плавный, постепенный спуск линии железной дороги до уровня реки, в результате чего образовалась так называемая *Горка* (городской микротопоним, неофициальное наименование), вдоль которой сформировалась улица Андреевская (сегодня – Украинская).

Возвратимся, однако, к болотному массиву. Либаво-Роменская железная дорога разрезала его на две части. Восточную часть – под названием *Горелое болото* – ещё помнят гомельские старожилы. Район Горелого болота начинался за зданием бывшей мужской гимназии (сейчас – старый корпус Белорусского государственного университета транспорта) и тянулся до железнодорожной станции.

Горелое болото было настоящим, в полном смысле этого слова, болотом, его окончательно засыпали только в начале 60-х годов XX века. Тогда весь этот район был перепланирован и занят новой капитальной застройкой. Само же Горелое болото занимало около восьми гектаров, то есть было совсем не маленьким. Старожилы помнят болото густо заросшим камышом, осокой и угнетённым кустарником. В жаркие летние дни растительность пересыхала и становилась пожароопасной. Болото горело не раз, и по этой причине, как обычно считают, и получило свое название.

Западная часть болотного массива занимала район современного стадиона «Локомотив», от улицы Орловской (ныне – Воровского) до улицы Ивановской (Котовского). Эту его часть коренные жители Гомеля называли *Ярославским*, или *Орловским болотом*. Обитателям начальной части Ярославской улицы в прошлом приходилось сооружать насыпи-дамбы, чтобы не подпускать болотную воду к фундаментам своих домов.

Территория болота равнялась примерно площади двух таких стадионов, как «Локомотив». В зимнее время оно превращалось в великолепный каток, на котором по вечерам собиралось много народу, особенно детворы. Коньки в начале XX века были редкостью, поэтому катались кто на чём мог, в частности, на стальной

проволоке, которую прикрепляли к деревянной колодочке, а ту, в свою очередь, к ботинкам или валенкам. Летом же по всей поверхности болота плавали домашние и дикие гуси и утки. Местные жители собирали на его берегах гусиное перо, которое использовали для изготовления подушек.

Во второй половине 20-х годов XX века, когда шло строительство стадиона «Локомотив», Ярославское (Орловское) болото засыпали, прокопали сточные (дренажные) канавы. В наши дни сохранились остатки этих канав вдоль улицы Социализма.

Две части болотного массива – Горелое и Ярославское (Орловское) болота – до проведения через Гомель первой линии железной дороги составляли, как мы сказали выше, единый географический объект, который в исторической ретроспективе следует рассматривать как остаток последнего оледенения.

Максимальное распространение последнего ледникового покрова на равнинах средней полосы Европы наблюдалось около 16 –17 тысяч лет назад, когда ледник достиг высот Балтийской гряды и Валдайской возвышенности. Но уже 11–12 тысяч лет назад территория Русской равнины и Прибалтики (по крайней мере, юго-восточной Прибалтики) полностью освободилась ото льда.

По всей видимости, именно в данный промежуток времени образовались и гомельские овраги, и громадное озеро, ставшее впоследствии болотом. «Механизм» этого процесса мы представляем следующим образом. Над ледником стоит преимущественно антициклон, который покрывает также и приледниковые районы (окрестности Гомеля относились как раз к таким районам), превращая их в сухую тундру, согреваемую прямыми лучами солнца. Несмотря на холодный воздух, в приледниковых районах было тихо, ясно, сухо, а под солнцем – и тепло. С края ледника стекали ручьи и, устремляясь по стокам в низины, образовывали озёра.

Около 10 тысяч лет назад ледник отступил в район Финского залива, а ещё через две тысячи лет растаял у подножия Скандинавского нагорья. В это время в окрестностях Гомеля приледниковая растительность, удивительным образом сочетавшая тундровые и степные элементы (полынь, лебеда, полярная ива, карликовая берёзка, редкая сосна), сменилась густым лесом, в основном сосновым и березовым.

В пресном озере появилась рыба, и здесь же, на озере, селились водоплавающие птицы. Леса являлись приютом для разнообразного зверя, в том числе и пушного. Возник естественный

природный оазис, привлекавший древнего человека, кроме всего прочего, удобствами пересечённой местности.

Дело в том, что озеро было многоводным из-за значительного поднятия уровня Мирового океана (таяние ледника давало о себе знать), и избыточные воды вытекали ручьями в сторону Сожа. Наносные осадочные породы ледниковой эпохи, а также коренные песчаные и супесчаные почвы легко вымывались этими водотоками. В результате их русла довольно быстро превратились в глубокие овраги, особенно впечатляющие на склонах правого надсожского берега.

Чистое, полноводное и богатое рыбой озеро превращалось в болото (т. е. загнивающий водоём) постепенно, по мере воздействия человека на окружающий ландшафт, в частности, в результате сведения вокруг озера девственных лесов в связи с развитием подсечного (огневого) земледелия. Не поэтому ли, кстати, и возникло название *Горелое болото*, переосмысленное впоследствии под впечатлением нередко случавшихся на нём пожаров?

Географические названия, возникшие в глубокой древности и функционирующие на протяжении столетий, имеют, как правило, несколько этимологий, отличаются множественной мотивацией. Они «живут» во времени, следовательно, по-разному осознаются людьми в каждую данную эпоху.

Для гомелян XIX – начала XX веков, видевших объятое пламенем болото, факт ведения огневого (подсечного) земледелия их далёкими предками в этих же местах много веков назад был малоактуален. Скорее всего, он им вообще не был известен, поэтому давнее географическое название было переосмыслено и с такой «преображённой» семантикой и соответствующей мотивировкой передано по эстафете следующему поколению.

Взаимодействие племён

Древнее гомельское озеро стало превращаться в болото, как нам представляется, не ранее начальных веков новой эры, когда на его берегах появились первые славянские поселенцы.

Предшественники славян были главным образом охотниками и рыболовами, в некоторой степени животноводами и совсем плохими земледельцами. Их хозяйство было приспособлено к ландшафту много поколений назад, жизненный цикл повторялся из десятилетия в десятилетие без существенных изменений и нов-

шествв, что и позволяло им обеспечивать существование в том жизненном пространстве, которое выделила им судьба, не прибегая к усовершенствованию орудий труда и способов производства и проявляя исключительную консервативность по отношению к природе. Поэтому и озеро оставалось озером в лесной, пересечённой многими крутыми и глубокими оврагами местности вблизи большой реки. Оазис оставался оазисом.

Появившиеся славянские переселенческие ватаги заняли свою экологическую нишу, оседая по долинам рек и расчищая небольшие на первых порах делянки для ведения земледелия, что, кстати, и позволило им расселяться спокойно и мирно, без жестоких столкновений со здешними обитателями и без противоборства с их стороны.

Когда славянских общин стало много, местные племена уже не могли помешать чужакам развивать бурную деятельность, направленную на преобразование природы и приспособление территории к насущным нуждам и потребностям.

Если отношение дославянских обитателей современных окрестностей Гомеля к природе было консервативным и охранительным, то славяне, как и всякий динамичный, активный и развивающийся этнос, в соответствии с теорией этногенеза Льва Гумилёва, привнесли элементы «творческого» подхода к кормящей их территории, что по сути стало началом её истощения. Заметим, что без энергетической активности, пассионарности славян в начале новой эры не было бы их переселений, миграций, освоения ими новых мест.

Равновесие между природой и человеком, поддерживавшееся веками, было нарушено, и подсечное земледелие за короткий срок уничтожило обширные лесные массивы. Вот почему последниковое озеро стало Горелым болотом.

Славяне приспосабливались не только к ландшафту, но и к своим соседям. Изолированного существования этносов никогда и нигде не было (в абсолютном, конечно же, значении).

Какой же вариант этнических контактов имел место в Посожье и, в частности, в гомельских окрестностях? Думается, что это был симбиоз, то есть сосуществование, при котором разные этносы, занимая свою экологическую нишу, соответствующую их хозяйственно-культурным навыкам, не смешиваются и не подражают друг другу, но очень заинтересованы в соседстве, поскольку обмениваются продуктами хозяйственной деятельности и делятся своим жизненным опытом.

Славяне и их соседи в Посожье (как, впрочем, и в других районах Восточной Славии) различались прежде всего тем, что первые были молодым, растущим, сверхактивным этносом, а вторые, наоборот, являлись этническими реликтами.

Реликтовые этносы (этносы-изоляты) чужих в свою среду допускают неохотно, зато могут инкорпорироваться в иную этническую среду – именно ту, которая характеризуется динамичностью.

Вот и в гомельских окрестностях на протяжении нескольких столетий (вплоть до X–XI веков) происходила инкорпорация иноплеменников в славянскую этноязыковую среду, при этом представители этносов-реликтов постепенно меняли свои традиции, обычаи и верования. Но сосуществование с другими этническими группами не прошло бесследно и для славян. Последние, в частности, переняли от соседей словесные обозначения для ориентирования в новой природной среде, в том числе – названия различных географических объектов (рек, болот, озёр, лесов, лугов, возвышенностей, низин и т. п.).

Одним из таких названий, трансформировавшихся в речи славян, но тем не менее сохранивших следы иного языка, на котором оно было создано, является исконное название паркового Лебединого озера – *Гомиюк*, или *Гомеюк*. В современной историко-краеведческой литературе устоялось применение двух форм географического названия – как *Гомиюк*, так и *Гомеюк*, и этому есть историческое объяснение.

Что значит – *Гомиюк*?

Название этого древнего оврага, как нам представляется, состоит из двух частей, вторая из которых как раз и возникла в языке дославянских обитателей данной местности.

По крайней мере, в суффиксе *-ук* (*-юк*) есть основания видеть «стёртый» географический термин со значением «вода», «река». Такое слово отмечено в финно-угорских языках, в частности, в древнепермском, эстонском, марийском, ливском и других (ср.: древнепермское *юг*, *юк* – «река», эстонское *йоги* – «река», марийское *йогы* – «течение», ливское *ёг* – «река»).

По оврагу Гомиюк в Сож текла одна из нескольких малых рек на пересеченной, овражистой местности *Гомий*. Да, именно так назывался центр современного Гомеля в первые века новой эры, поскольку в первых летописных известиях о Гомеле древнерусской

поры, в том числе и в первом упоминании города, употреблялась как раз форма *Гомий*, изменившаяся в летописях и актах периода Великого княжества Литовского (XIV–XVI века) в *Гомей*. Отсюда закономерно следовали и две формы названия речки – *Гомиюк* и *Гомеюк*.

Топоним *Гомий*, *Гомей* по своей форме является славянским прилагательным, корневая часть которого (*Гом-*) в ландшафтном его понимании имела значение «возвышенность», «холм», «гора» (ср., например, украинский народный географический термин *гомок* – «куча земли», «бугор»).

Суффикс *-ий*, *-ей* образовывал в сочетании с корнем относительное прилагательное, которое должно было бы пониматься как «холмистая (местность)».

Однако слова, обозначающие возвышенный рельеф (гору, холм, высокий берег), могут одновременно иметь и противоположное значение, то есть указывать на углубление, низину, яму, впадину, овраг, ущелье. Такая особенность отмечена не только в славянских, но и в других языках на евразийских просторах, и в этой связи небезынтересно обратить внимание на следующие географические термины: осетинское, таджикское *гом*, *ком* – «ущелье», персидское, афганское *кам* – «ущелье», лезгинское *кам* – «овраг», «балка», «ложбина», а в лезгинских диалектах ещё и «ручей», таджикское *хами* – «впадина, низина, небольшая низменность», *хам* – «опущенный», «имеющий склон», «извилина».

В этом контексте и название-прилагательное *Гомий*, *Гомей* могло «читаться» нашими предками не только и даже не столько как «холмистая местность», сколько как «пересечённая оврагами местность», а гидроним (наименование речки) *Гомиюк* понимался в значении «речка, протекающая в овраге».

Гомий, Гомей, Гомель

Признак возвышенности для правого берега Сожа в районе Гомеля является абсолютным. Это значит, что весь берег представляет собой сплошное высокое место, без признаков явного всхолмления.

Иллюзию «холмов» на территории старого парка создают именно глубокие овраги, бывшие русла речек, нёсших свои воды в прежние времена в сторону Сожа. Но если длительное время находиться, жить, вести хозяйство на высоком правом берегу реки Сож в окрестностях старого Гомеля, то неизбежно возникнет необходимость считаться не с холмами и возвышенностями,

которых, в принципе, нет, а с глубокими оврагами, с выгодами и неудобствами пересечённой местности.

Это, как можно полагать, хорошо осознавали древние обитатели гомельских окрестностей. Это же заметили и первые славянские поселенцы, в речи которых произошло оформление названия-прилагательного *Гомий*, ставшего обозначением всей ближайшей «овражистой», пересечённой местности над Сожем.

О том, что эта, основная, форма названия первоначально относилась не к какому-то конкретному поселению, а к местности вообще, свидетельствуют и «второстепенные» формы топонима – *Гомь*, *Гомье*, *Гомъе*, *Гомъи*, встречающиеся в различных источниках и напоминающие древневосточнославянские «собирательные» географические названия.

К XVI веку, как мы сказали в предыдущем разделе, форма *Гомий* трансформировалась в *Гомей*. Что касается формы *Гомель*, то она впервые появилась в инвентарях города и волости в конце XVI – начале XVII веков и возникла, по мнению первого «летописца» города Льва Алексеевича Виноградова, под влиянием латинской графики и латинского языка, на котором в то время писались государственные акты и документы Речи Посполитой.

Не исключено, однако, что отображение формы *Гомель* в письменных памятниках было обусловлено местным произношением названия, которое и учли составители гомельских инвентарей.

Различие между формами *Гомий*, *Гомей*, *Гомь*, *Гомье* и прочими, с одной стороны, и формой *Гомель*, с другой стороны, состоит в том, что последняя из них не имеет значения собирательности и не воспринималась, по-видимому, как наименование-прилагательное, относящееся к местности вообще, а являлась обозначением сложившегося поселения, осмыслявшегося отдельным, самостоятельным объектом вне обязательной связи с той местностью, в которой этот объект находился.

Переоформление суффиксальной части названия и превращение топонима в ойконим (название собственно населённого пункта), на наш взгляд, произошло только после возникновения города в местности Гомий на основе нескольких предшествовавших поселений. Появление города предопределило дифференциацию наименований применительно к местности в целом и городскому поселению, в частности.

Топоним *Гомель* типологически соотносится с географическими названиями, оканчивающимися на *-ль*, *-ля*, которые фиксируются

на территории расселения новгородских словен и кривичей. Эти топонимы возникли как результат славяно-иноязычных контактов, осуществлявшихся с V–VI веков новой эры.

Среди этих географических наименований на старых кривичских землях обращает на себя внимание уже указанное ранее название деревни Гомель Полоцкого района, расположенной на левом берегу реки Туровлянки у озера Гомель.

Интересно, что в писцовых книгах Московского государства XVI века имеется упоминание *«волости Гомецкой на озере Гомье»*, доказывающее, что и в данном случае форме *Гомель* предшествовала форма древнерусского прилагательного (наблюдение географа и топонимиста В. А. Жучкевича).

Название *Гомий*, *Гомье*, звучавшее в славянской речи, могло переоформиться в *Гомель* как в Полоцком крае, так и в Посожье прежде всего в процессе взаимодействия с автохтонным населением (преимущественно финно-уграми) по типу иных названий топонимической модели на *-ля, -ль.* Это вполне вероятно с учётом отображения в названии гомельского оврага Гомиюк реликтового компонента как раз финно-угорского происхождения.

Впрочем, даже по фонетическим закономерностям славянской речи в таких оборотах, как *«увидеть Гомье»*, *«приехать из Гомья»*, *«жить в Гомье»* должен был появиться звук [*л*], так называемый *«л-эпентетикум»*.

В любом случае рассматриваемые названия (*Гомий*, *Гомей*, *Гомиюк*, *Гомеюк*) указывают на этноязыковой симбиоз, сосуществование древних племён на территории современного Гомеля в далёком прошлом. «Мозаичность» одного только слова отображает такую же «мозаичную» действительность.

Не исключено, что слово *гом* («возвышенность над оврагом, низиной») в разных фонетических вариантах издавна использовалось в широкой контактной зоне, где взаимодействовали различные по происхождению и языку этносы, и его следует рассматривать как своего рода «интернациональный» элемент в языках народов Восточной Европы.

Несомненными вариантами древнего слова *гом* являются словенский термин *гом* в значении «холм», белорусское диалектное слово *гамэлак* – «ком твёрдой земли на пашне», известное, кстати, в среднебелорусских посожских говорах, и верхнелужицкий географический термин *гомила* – «холм», с которым этимологически связано слово *могила*.

Как видим, гомельский овраг Гомиюк хранит тайну появления названия *Гомель*. Название этого оврага было связано с самыми низовьями протекавшей некогда по нему речки, то есть с той её частью, которая превращена в парковое озеро. Верховья же, судя по всему, назывались иначе (см. об этом в следующем разделе).

Речка Гомиюк, как и несколько других, на протяжении многих веков несла лёгкий песчаный грунт в реку Сож. В результате напротив гомельского парка посередине Сожа образовались песчаные отмели. Об этом говорится в очерке «Город Гомель» авторов Ф. А. Жудро, И. А. Сербова, Д. И. Довгялло, опубликованном в начале XX века (см. «Использованные печатные издания и публикации»).

Как видим, даже наивно-легендарное толкование названия *Гомель – «Го! Мель!»*, как это ни странно, также исходит из реальности. Этот факт служит подтверждением тому, что ни одно предание не возникает просто так, без соответствующей мотивационной базы.